

БОРЬБА В «КОМНАТЕ» КАК ОТРАЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ПРИДВОРНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В 1682-1689 ГГ.

В данной статье рассматривается важный аспект придворной борьбы в России в период правления царицы Софьи (1682-1689 гг.) В условиях слабости центральной власти и непрекращающегося соперничества придворных группировок диспозиция сил постоянно менялась. Существование двух дворов – по каждому на одного из царей – даёт возможность для лучшего изучения состава придворных группировок, стоявших за каждым из царей. Наиболее показательным соотношением сил в самой близкой к царю части его двора – так называемой «комнате».

Ключевые слова: русские царицы, исторические личности, исторические образы, политические деятели, придворная борьба, государев двор.

M. V. Osmachenko

Master's Institute of History St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia
Scientific adviser – Doctor of History, Professor A. P. Pavlov

STRUGGLE IN THE “CHAMBER” AS A REFLECTION OF THE MAIN TENDENCIES OF THE COURT RESISTANCE IN 1682-1689

The author considers an important aspect of the court struggle in Russia during the reign of princess Sophia (1682-1689). The disposition of forces was constantly changing with the weakness of the central government and the incessant rivalry of court groups. The existence of two courts, each for one of the tsars, provides an opportunity for a better study of the composition of the court groups behind each of the tsars. The ratio of forces in the part of court closest to the tsar, the so-called «chamber», is most significant.

Keywords: Russian princesses, historical figures, historical images, political figures, court struggle, sovereign court.

Период 1682-1689 гг. в истории нашей страны представляет собой уникальное время, когда на русском престоле находилось сразу два царя, но ни один из них реально не управлял страной. Царям Ивану и Петру до их совершеннолетия должна была помогать управлять страной их родная сестра Софья. Вокруг каждого из царей и царицы сформировалась своя придворная группировка, главной целью которой стал приход к власти [1, с. 43; 4, с. 82-83].

Несмотря на обширную историографию, практически неизученным остаётся вопрос о том, как придворная борьба периода «регентства» Софьи проходила в «комнате», т. е. в самой близкой к царю части двора, включающей комнатных стольников (спальников) – молодых людей, сверстников царя, которые имели огромное влияние на молодого монарха [8, с. 144]. Так как в период 1682-1696 гг. в России сложилась уникальная система двоецарствия, то единственный раз в истории «комната» была разделена на 2 части: одни стольники прислуживали Ивану, другие Петру. Представляется интересным проследить, как состав комнатных стольников может свидетельствовать об общем раскладе сил в политической борьбе 1682-1689 гг.

Было бы большим упрощением считать, что придворная борьба 1682-1689 гг. разделила государев двор на две непримиримые части, не оставив никого в стороне. Большая часть думцев не была напрямую втянута в конфликты Софьи, И. М. Милославского, Нарышкиных друг с другом [1, с. 44; 4, с. 89]. Представляется интересным проследить, как менялась позиция большей части политической элиты России в ходе придворной борьбы, какие роды и боярские кланы вели свою собственную игру, чем она была вызвана и на что направлена. Ответы на эти вопросы позволяет дать анализ списка комнатных стольников. Анализ состава «комнат» каждого из царей позволяет проследить позицию многих знатных родов Московского государства. Это особенно важно в тех случаях, когда из данных других источников эту позицию выявить невозможно.

Анализ боярских списков показывает, что количество комнатных стольников (спальников) старшего царя всегда превышало их число у младшего. Так, в 1684 году в комнате Ивана служило 62 человека, Петра – 49, в 1686 году эти показатели стали ещё более далёкими: 76 и 60 человек соответственно [5, лл. 27-35; 6, лл. 12-20]. Это неудивительно, учитывая статус царя Ивана как старшего

из двух правителей, а также влияние «партии Ивана» и «партии Софьи», фактически управлявших страной в это время. Большинство родов стремились иметь своих представителей в «комнате» старшего царя, что, безусловно могло стать хорошим трамплином для успешной карьеры молодых людей.

Тенденции расширения состава государева двора, характерные для всего периода регентства, затронули так же и комнату. Если в 1684 году Ивану прислуживало 62 спальника, то в 1687 году – уже 80. У Петра этот показатель так же увеличился (с 49 до 61 чел.) [5, лл. 27-35; 7, лл. 15-23].

Представляется важным определить, представители каких родов служили в «комнате» старшего царя, а какие – младшего. Среди спальников Ивана мы находим его ближайших родственников по матери – А. И., А. М., С. И. Милославских, родственников князя А. П. Прозоровского, кравчего царя Ивана Н. П., А. П. Прозоровских, родственников жены Ивана П. Ф. Салтыковой, П. П., В. Ф., П. С., И. С., Ф. С. Салтыковых, сына постельничего старшего царя К. И. Самарина, Андрея [6, лл. 12-17]. Наличие представителей этих родов среди спальников Ивана вполне объяснимо: так или иначе они были связаны с деятелями «партии Ивана», являлись их ближайшими родственниками. Так же среди служащих в комнате Ивана стольников можно встретить бывших стольников царя Фёдора, родственников его жён, например, А. М. Апраксина и И. В. Заборовского [6, лл. 14-18]. Этот факт можно объяснить тем, что бывшие комнатные стольники царя Фёдора были отправлены служить в комнату к старшему из двух царей, чтобы не уменьшать своего статуса, а следовательно, и положения при дворе. В «комнате» царя Ивана служили и ближайшие родственники не слишком именитых царедворцев, которых традиционно считают близкими В. В. Голицыну. К примеру, И. А. Ржевский, В. С. Толочанов, С. Г. Козловский. Их наличие среди ближайшего окружения Ивана также неудивительно, ведь у Софьи не могло быть своих стольников, поэтому представители «партии Софьи» пополняли двор Ивана.

Но среди комнатных стольников старшего царя можно встретить представителей родов, которых никак нельзя считать сторонниками И. М. Милославского или царевны Софьи. К примеру, Д. Г., А. К. и И. М. Черкасских или И. Н. Урусова. Как известно, представители этих родов были преданными сторонниками «партии Нарышкиных». Объяснить причину их появления среди спальников Ивана можно тем, что формальное положение Ивана было выше, чем у Петра, и среди его стольников необходимо было иметь представителей наиболее знатных родов. Естественно, что княжеские фамилии Черкасских и Урусовых не могли не быть представлены в «комнате» Ивана. Этим же фактом можно объяснить и наличие среди стольников Ивана представителей других знатных родов, которых нельзя отнести к однозначным сторонникам Милославских: М. Ф. и И. П. Шаховских, П. В. и М. Г. Собакиных, В. П. и М. Б. Шереметевых, М. Ф. Ртищева [5, лл. 27-29].

Состав комнатных стольников царя Петра был не менее аристократичным, чем у Ивана. Помимо кровных родственников Петра по матери, Ф. К., В. Ф., И. И., М. П., А. Ф. Нарышкиных, в «комнате» младшего царя были представлены сплошь знатнейшие фамилии Московского государства: Т. Б. Юшков, И. М., П. М., В. М., Г. Ф. Долгоруковы, И. Ю. Трубецкой, М. И. Куракин, М. Ю., Ю. Ю. Одоевские, Ю. Ю., Ф. И. Троекуровы, Я. И. Лобанов-Ростовский, А. М. Черкасский, А. В., Д. М. Голицыны, Ф. Ю. Ромодановский. Большинство из них были родственниками активных деятелей «партии Нарышкиных» и не были представлены в «комнате» старшего царя. Этот факт заставляет задуматься о других причинах, по которым некоторые роды были представлены одновременно в «комнатах» и Ивана, и Петра. Анализ состава комнатных стольников показывает, что подобное явление было достаточно частым. К примеру, помимо упоминавшихся выше Черкасских и Урусовых, в «комнате» обоих царей были представлены Апраксины, Плещеевы, Голицыны, Измайловы, Бутурлины. Особенно показателен в этом случае пример Головиных. Этот род имел трёх представителей в «комнате» Ивана и двух – Петра, то есть в данном случае имеет место быть не единичный факт подобного представительства [5, лл. 27-34; 6, лл. 12-20]. И если в случае с Голицыными это неудивительно, т. к. этот большой клан оказался расколот надвое в ходе придворной борьбы из-за поддержки В. В. Голицыным Софьи, а Б. А. Голицыным Петра [2, с. 143-149], то в других случаях таких очевидных причин к «расколу» не было. Отсюда напрашивается единственный вывод: подобная ситуация является прямым доказательством «лабиринтов» многих знатных фамилий между двумя дворами. Это явление подтверждается и данными о составе делегаций, сопровождавших царей во время загородных поездок [3, с. 210-211], но пример с комнатными стольниками, на наш взгляд, является ещё более показательным. Имея представителей и при дворе Ивана, и при дворе Петра, те же Головины или Плещеевы, которые не принимали активного участия в придворной борьбе, могли сохранить свои весьма высокие позиции. Однозначную поддержку одному из царей оказали только их родственники по матери, а также наиболее преданные им фамилии. Так, к примеру, Салтыковы и Прозоровские по понятным причинам поддержали Ивана, а Троекуровы и Стрешневы – Петра.

В этой связи нельзя не заметить, что младшего царя однозначно поддержали так же и Долгоруковы с Одоевскими, которых обычно считают далёкими от придворных интриг. Вероятно, после жестокой расправы над Ю. А. и М. Ю. Долгоруковыми в ходе Стрелецкого бунта 1682 года, представители этого рода не питали никакой симпатии к Софье и И. М. Милославскому, с которым у них и так были весьма натянутые отношения. Ситуация с Одоевскими более сложная: нельзя однозначно сказать, почему представители этого знатного и очень влиятельного рода не были представлены в «комнате» Ивана, но имели весьма солидное представительство в «комнате» Петра. Возможно, что они сделали ставку на молодого и энергичного царя, видя в нём большой потенциал в дальнейшем, даже не смотря на его статус «младшего» из двух братьев-государей.

Если данные предположения верны, то это показывает, что на деле большинство представителей правящей элиты Московского государства прежде всего думали о сохранении своего высокого положения при дворе, а не о преданной поддержке одной из противоборствующих группировок. Очевидно, что столь влиятельные и могущественные боярские кланы, как Долгоруковы, Куракины или Одоевские на протяжении всего 1682-1689 гг. вели свою игру, главной целью которой было не допустить падения своего рода с политического Олимпа [1, с. 46]. И если даже представители рода и делали «ставку» на одного из царей, то всё равно не принимали активного участия в придворной борьбе, не участвовали в открытых конфронтациях представителей антагонистических «фракций», держались в тени. Подобная тактика позволяла им сохранить свои высокие позиции в государстве вне зависимости от исхода длительного противостояния.

Таким образом, подробное изучение состава комнатных стольников царей Ивана и Петра позволяет лучше прояснить позицию многих влиятельных царедворцев, не пожелавших открыто примкнуть к одной из противоборствующих группировок. Подобный факт позволяет значительно уточнить и дополнить уже существующий в исторической литературе взгляд на характер придворной борьбы 1682-1689 гг.

Литература

1. Crummeу R. O. *Aristocrats and Servitors. The Boyar Elite in Russia. 1613-1689.* – Princeton, 1983.
2. Бушкович П. Пётр Великий: борьба за власть (1671-1725) / пер. Н. Лужецкой. – СПб.: Дмитрий Булавин, 2008.
3. Дворцовые разряды. – СПб., 1855. – Том IV.
4. Лавров А. С. Регентство царевны Софьи. Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682-1689 гг. – М., 1999.
5. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 2 (Боярские списки). Ед. хр. 23.
6. РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 26.
7. РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 27.
8. Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. – СПб., 2006.